

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Целью исследования явилось выявление механизмов *фразеологизации* – превращения свободных сочетаний слов в устойчивые на основе создания особого фразеологического значения, и последующего их *декодирования*, расшифровки фразеологических единиц сознанием в речи.

Теоретической основой исследования стали теория «ментальных пространств» и теория концептуальной интеграции или *блендинга*, предложенные Жилем Фоконье и Марком Тернером (1998). Под *концептуальной интеграцией* ученые подразумевают неосознанный когнитивный процесс сопоставления *двух исходных независимых понятий* (input spaces), результатом которого становятся промежуточное *общее пространство* (generic space) и конечное *смешанное пространство* (blended space), или *бленд* (blend) – пространство-гибрид, новое ментальное пространство с особым значением, не тождественным ни одному из исходных пространств, содержание которого не может быть представлено как сумма значений составляющих их элементов. В данном случае оно соответствует фразеологическому значению.

Когнитивными инструментами, используемыми сознанием в процессе создания фразеологического значения, являются типы содержательных отношений (метафора, метонимия, гиперо-гипонимия, фрейм) между понятиями исходных и смешанного пространств.

Материал исследования: 40 англоязычных разнотипных фразеологизмов с компонентом, именующим профессию: номинативные со структурой $N+N \rightarrow NP$, $(Adj/N+N)+N \rightarrow NP$, $N_{poss}+N \rightarrow NP$, $Adj+as+det+N \rightarrow NP$, $Adj+as+det+N_{poss}+N \rightarrow NP$, и номинативно-коммуникативные ФЕ, отобранные из словарей Дж. Айто “The Oxford Dictionary of English Idiom”, Дж. Симпсона “The Oxford Dictionary of Proverbs” и онлайн ресурсов.

I. В группе номинативных субстантивных фразеологизмов со структурами $N+N \rightarrow NP$ (11 единиц, например, *death-hunter* досл. ‘охотник за смертью’ – рус. ~ ‘мародер’), $(Adj+N)+N \rightarrow NP$ (3 единицы, например, *a white collar worker* досл. ‘работник белого воротничка’ – рус. ~ ‘работник умственного труда’) и $N_{poss}+N \rightarrow NP$ (6 ФЕ, например, *butcher’s bill* досл. ‘счет мясника’ – рус. ~ ‘количество погибших на войне’) были выявлены следующие когнитивные инструменты:

1) **метафора** (13, или 39,3 %, например, *a lion hunter* досл. ‘охотник льва: *a lion* ‘лев’ → ‘влиятельный человек’ → *a lion hunter* досл. ‘охотник на влиятельного человека’, т. е., человек, гонящийся за знаменитостями’);

2) **метонимия** (9, или 27,2 %, например, *a blue collar worker* досл. ‘работник с синим воротничком: *a blue collar* ‘синий воротник’ → ‘синяя рубашка’ → *a blue collar worker* досл. ‘работник в синей рубашке’, рус. ‘производственный рабочий’);

3) **гиперо-гипонимия** (1, или 3,1 %: *a back-seat driver* досл. ‘водитель на заднем сидении’: *driver* → *operator* → *causal agent*, рус. ‘непрощеный советчик’);

4) **фрейм** (10, или 30,3 %, например, *an armchair politician* досл. ‘политик в кресле’, рус. ‘диванный политик’: *an armchair* ‘кресло’ → ‘дом, безопасная комфортная обстановка’ → *an armchair politician* досл. ‘политик, не находящийся в реальных полевых условиях.

Отдельно выделим фразеологизмы типа *a baker's dozen* досл. ‘дюжина пекаря’, рус. ‘чертова дюжина’ со структурой N_{poss} + N → NP, когнитивным инструментом которого стал **фрейм**, являющийся **историческим фактом**: в средневековой Англии пекари продавали 13 булочек по цене 12 (дюжины), опасаясь тюремного заключения, если в обычной дюжине из 12 булочек будет обнаружен недовес.

Важно отметить, что в данных группах фразеологизмов компонент, именующий профессию и занимающий во фразеологическом словосочетании второе место, в 77 % – используется в переносном смысле, например, *a business doctor* досл. ‘доктор для бизнеса’, рус. ‘бизнес консультант’.

Лишь 23 % случаев обладает нулевой степенью идиоматичности и используется в своем главном значении, например, *a Sunday driver* досл. ‘воскресный водитель’, рус. ~ ‘плохой водитель’. Как и в предыдущем примере, значение выражения возникло из исторической ситуации, когда в 1920–1920 гг. обычно в воскресенье по полудню на машине неспеша выезжали за город на прогулку.

Напротив, компоненты словосочетаний, не являющиеся наименованиями профессий, обладают меньшей степенью идиоматичности.

II. **Номинативные адъективные ФЕ** со структурами Adj+as+det+N→NP (7 единиц) и Adj+as+det+N_{poss}+N→NP (3 единицы), например, *fit as a butcher's dog* досл. ‘здоровый, как собака мясника’, рус. ~ ‘здоров, как бык’ в целом отличается относительно высокой степенью мотивированности за счет первого компонента – прилагательного, используемого в своем главном прямом значении, во-вторых, за счет второго компонента – наименования профессии, который не переосмысливается, а также всей модели ФЕ с выраженным сравнением.

Основным когнитивными инструментами является **фрейм** (6 фразеологизмов, или 6,7 % всех ФЕ, например, судья – серьезный в *grave as a judge* досл. ‘серьезный, как судья’ рус. ~ ‘очень серьезный’);

Вместе с тем, в ряде случаев дешифровка таких фразеологизмов требует специальных экстралингвистических, в том числе, исторических знаний, что и обуславливает их идиоматичность. Примерами может служить ФЕ *mad as*

a hatter досл. ‘сумасшедший, как шляпник’, рус. ~ ‘сумасшедший’. В основе его фразеологизации лежит исторический факт использования шляпниками в прошлом при производстве шляп ртути, которая оказывала пагубное влияние на их психику и, в конечном итоге, деформировала их поведение.

История фразеологизации некоторых конструкций вовсе не реконструируется, о ней можно только догадываться, и такие сравнительные ФЕ являются сегодня классическими идиомами: *drunk as a tinker* досл. ‘пьяный как лудильщик’, рус. ‘очень пьяный’; *quarrelsome as a tinker* досл. ‘сварливый как лудильщик’, рус. ‘сварливый, склочный’.

III. Эти же когнитивные инструменты лежат в основе **номинативно-коммуникативных** ФЕ (10 единиц), хотя и в несколько другой пропорции: фрейм несколько преобладает над равными по количеству метафорой и метонимией:

1. **фрейм** (4, или 30 %, например, значение ФЕ *to work like a navvy* досл. ‘работать, как землекоп’, рус. ~ ‘тяжело трудиться, вкалывать’ основано на импликации признаков тяжелого труда землекопа каналов);

2. **метафора** (2, или 13 %, например, во фразеологизме *to see more meat on a butcher's pencil* досл. ‘видеть больше мяса на резаке мясника’, рус. ‘худой как жердь’, т. е., мяса, плоти в человеке мало, он худой);

3. **метонимия** (2, или 13 %, например, *to introduce the shoemaker to the tailor* досл. ‘познакомить сапожника с портным’, рус. ~ ‘дать пинка’, где *the shoemaker* ‘сапожник’ метонимически соотносится с его ногой, а *the tailor* ‘портной’ – с его спиной).

Интересно также отметить, что несмотря на то, что абсолютное большинство глаголов в номинативно-коммуникативных ФЕ (8 из 10, т. е., 80 %) используются в прямом значении как и компонент, именуемый профессией, их декодирование нередко затруднено в результате утраты мотивирующих признаков или выраженных культурологически обусловленных факторов в процессах номинации. Так, *a tailor's goose* означал ‘утюг особой формы, которым пользовался портной’, соответственно, *to swim like a tailor's goose* означает досл. ‘плавать, как утюг портного’, т. е., не уметь плавать, рус. ~ ‘плавать как топор’.

Таким образом, можно заключить следующее:

Переносные значения компонентов, именующих профессию, вносят большой вклад во фразеологизацию ФЕ, особенно в случае адъективных номинативных и номинативно-коммуникативных.

Прилагательные и глаголы, встречающиеся в номинативных адъективных и номинативно-коммуникативных исследуемых ФЕ, обладают наименьшей идиоматичностью.

Когнитивные инструменты во всех группах ФЕ с данным компонентом одинаковы, однако их роль в каждой из них разная: например, фреймы более типичны для номинативно-коммуникативных ФЕ.

Утрата мотивирующего признака одного из компонентов ФЕ или когнитивного инструмента фразеологизации словосочетания усложняет его декодирование на современном этапе развития языка.